

Е.И.Кокконен

ГРАДУАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В НОВОСТНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

В статье рассматривается взаимосвязь семантической категории градуальности с категорией интенсивности и оценки. Проанализированы англоязычные и русскоязычные новостные медиатексты крупных информагентств Euronews и BBC; выявлены лексические, грамматические и синтаксические особенности выражения градуальности, которые являются индикатором интеллектуальной оценки.

Ключевые слова: градуальность, интеллектуальная оценка, новостные медиатексты

Исследованию категории градуальности посвящены работы Ю.Л.Воротникова [1], С.М.Колесниковой [2], Н.Д.Федяевой [3] и др. Вместе с тем градуальность неразрывно связана с категорией интенсивности и оценки.

Ю.Л.Воротников полагает, что семантическая категория градуальности является первичной, поскольку представляет собой языковую интерпретацию неразрывного единства качества и количества. Категории интенсивности и оценки — это производные от категории градуальности: они отражают не столько объективные свойства явлений, сколько отношение субъекта к этим явлениям [1].

В сознании воспринимающего субъекта существуют представления о противоположности качеств и некой норме, сравнение с которой позволяет «вынести вердикт» о степени проявления какого-либо признака. Интенсивность, таким образом, представляет собой авторскую интерпретацию — субъективное видение качеств реального объекта. Однако анализ единиц с выраженной интенсивностью невозможен без обращения к понятию нормы.

Категория оценки также предполагает наличие шкалы противоположностей «хорошо — плохо», в середине которой расположена зона нейтрального (термин Е.М.Вольф). Субъект, оценивая предметы или события, «опирается как на свое отношение к объекту, так и стереотипные представления о нем, шкалу оценок, к которой относятся признаки объекта» [4]. Одно из важнейших свойств оценки — сочетание субъективного и объективного компонентов. Субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту (нравится/не нравится, одобрять/не одобрять). Объективный компонент ориентирован на свойства предметов и явлений, на основе которых выносятся оценка.

Таким образом, категория градуальности лежит в основе категорий интенсивности и оценки, которые базируются на представлениях о неоднородности качеств и отношений. При этом интенсивность — «составляющая оценки, суть которой заключается в приписывании предмету речи признаков положительного или отрицательного ценностного отношения к нему субъекта» [5].

Принято считать, что **НОВОСТЬ** как жанровая разновидность медиатекста не обладает интерпретативностью, однако содержит информацию, оказывающую регулятивное воздействие на читателя и влияющую на процесс осмысления им действительности. Как отмечает А.А.Леонтьев, одно и то же событие представляется в форме различных фактов в зависимости от того, что мы считаем главным — выделяем как «суть» события, а что относим к частности [6]. Новость — это не просто отражение события, но и его интерпретация.

Кроме того, конкуренция между новыми электронными и традиционными печатными СМИ способствует диалогизации коммуникативных отношений с читателем и, таким образом, привносит в этот жанр значительный элемент оценочности. Речь идет об интеллектуальной (рациональной) оценке, которая включает параметры «важно», «много», «мало» и выражается с помощью лексических, грамматических, словообразовательных и синтаксических языковых средств.

Несмотря на то, что редакционная политика крупных информационных агентств состоит в том, чтобы не давать оценок, а приводить точки зрения всех сторон конфликта, сами журналисты признают, что адаптируют новостную информацию к уровню подготовки и интересам конкретной аудитории [7]. Такие крупные агентства, как Euronews и BBC, по-разному подают новости об одних и тех же событиях на русском и английском языке, тем самым выражая свою оценку событий, которая проявляется на всех уровнях языка.

Грамматическая градуальность, как считают Н.Б.Мечковская [8], В.Г.Субич [9], выражается в глагольных категориях вида и степенях сравнения прилагательных. При этом глаголы могут обозначать любой процесс: протекание бытия, активное действие, деятельность, пребывание в процессуальном состоянии (разрядка Н.Ю.Шведовой) [1].

Delegates *will remain* in the city for informal discussions, but they *have already stated* they think the UN's Special Envoy is biased in favour of the Syrian regime (делегаты, вероятно, останутся, но уже заявили) (<http://www.euronews.com>, 18.04.2016).

Они также сообщили, что делегация оппозиционного комитета *остается* в Женеве для участия в технических консультациях (<http://ru.euronews.com>, 18.04.2016).

Очевидно, что в российской версии акцент сделан на процессуальном состоянии, тогда как в английской — на протекании бытия. Если первое предполагает переговоры и, как результат, хотя бы частичное решение проблемы, то второе — предполагаемое действие, которое относится к настоящему (употребление *Future Simple* в таком значении довольно часто можно увидеть в газетных статьях) и является результатом того, что произошло ранее. В целом формируется представление о плохо регулируемой и контролируемой ситуации.

President Obama and UN Syria envoy Staffan de Mistura *have said they fear the fragile truce in Syria is collapsing* (Обама и Мистура сказали, что хрупкое перемирие терпит неудачу) (<http://www.bbc.com/news>, 22.04.2016).

Если России и США, несмотря на очень плохие отношения, *удается договориться* по Сирии, значит, «мы *остаемся договороспособными*, значит, с обеих сторон есть стремление прекратить это и понимание, как это опасно» (<http://www.bbc.com/russian>, 22.04.2016).

Здесь также прослеживается стремление представить событие в форме различных фактов. В российской версии делается акцент на процессуальное состояние и возможность положительного исхода, а в английской — на текущую фазу развития действия, формируя представление, что ситуация в целом негативная, но может измениться. Если освещение события российскими информагентствами относит ситуацию в зону «хорошо» на шкале оценки, то западные информагентства — в зону «плохо».

Степени сравнения прилагательных выражают отсутствие сравнительного значения (положительная степень), неравенство сравниваемых степеней признака (сравнительная степень), наивысшую степень признака в выделенном множестве (превосходная степень), что подразумевает наличие срединной точки — нормы, с которой сравнивается количество качества.

There have been some signs that the president would like to work with a Prime Minister who is *closer* to him. The *biggest* rift between them, according to sources close to the president, was that when Davutoglu was picked to be Prime Minister, he promised to work on two key areas (<http://www.euronews.com>, 05.05.2016) (премьер-министр, который был бы более близок ему, самый крупный разлад между ними).

В последнее время в турецких СМИ появлялись сообщения о *серьёзных* разногласиях, существующих между премьером и президентом страны Тейипом Эрдоганом. Его уход с поста лидера партии происходит в *непростой* для страны момент. (<http://ru.euronews.com>, 05.05.2016).

В данном случае заметна существенная разница в русском и английском языках. По мнению В.В.Виноградова, в русском языке форма положительной степени «непосредственно и безотносительно характеризует предмет», тогда как значение формы превосходной степени «очень близко подходит к категории субъективной оценки» [10]. В приведенном примере прилагательные в положительной степени оценивают ситуацию по параметру «важно»: серьезные разногласия подразумевают важные, значительные последствия, а непростой момент — важный, критический период.

В английском языке степени сравнения градуируют качества по интенсивности и выступают дифференциатором внутри признака. Между тем очевидно, что в обоих случаях указывается на отклонение от нормы в зону «—» (термин Е.М.Вольф), но с разной степенью интенсивности. Оценка «плохо» в англоязычной версии выражена сильнее.

Recep Tayyip Erdogan, the country's *formidable* and *ruthless* president, has pushed out the Prime Minister, Ahmet Davutoglu, and looks set to replace him with a candidate *more inclined* to do his bidding (<http://www.bbc.com/news>, 05.05.2016) (грозный и жестокий президент, кандидат, более расположенный выполнять его требования).

Однако позднее Давутоглу стал выражать несогласие с политикой Эрдогана, который решил поменять парламентскую систему управления страной на президентскую, то есть максимально расширить президентские полномочия, а премьер-министру выделить *второстепенную* роль (<http://www.bbc.com/russian>, 05.05.2016).

Из этих примеров следует, что и в русском, и в английском языках для выражения рациональной оценки задействуется имплицитное выражение количественной неоднородности признака (*formidable*, *второстепенный*), основанное на лексическом значении слова.

Лексическая градуальность выражается в количественно-качественной семантике (кванторы, атрибуты, интенсификаторы), кванторных словах (физические характеристики предметов реального мира, имена основных параметров), производных от числительных, глагольной лексике измерения и счета, фразеологизмах и некоторых свободных сочетаниях, кванторных местоимениях, кванторных прилагательных, кванторных наречиях [7, 8, 10].

Все перечисленные лексические средства позволяют судить о предметоколичестве, процессоколичестве и дистрибутивном количестве [11], равно как и выраженности степени признака, увеличении или уменьшении количества качества, а следовательно, соотносить их с представлениями о «норме» и делать выводы: «в меру» — «не в меру».

“We’re in a situation where the nation’s *wealth* is *much* smaller — we are *25 percent* poorer than we were in 2010 — and so we have a smaller piece of *the pension pie* to distribute. But for the first time it will be done in a fair way” (<http://www.euronews.com>, 05.05.2016) (на 25% беднее, национальный доход, значительно меньше, пенсионный пирог).

«Во-первых, я уверен, что план [мер на случай невыполнения Грецией обязательства по *профициту*] будет реализован. Мы не сможем уйти от выполнения условий кредиторов. Есть мнение, что мы должны были их взять на себя с самого начала. Во-вторых, этот план ударит по госслужащим и пенсионерам, *сократив их зарплаты и пенсии* в размере, необходимом для выполнения обязательств» (<http://ru.euronews.com>, 10.05.2016).

Включение цитат в новостную информацию свидетельствует о «теневом присутствии» автора в объективированной информации («он находит экспертов и уходит в тень») [12], а следовательно, речь идет о рациональной оценке, поскольку выбор цитируемого лишь подкрепляет позицию автора.

Доход — меньше, зарплаты, пенсии — сокращать, профицит — невыполним: лексические значения этих слов «выстраивают» определенную картину — ситуация критическая, отклоняющаяся от нормы. Оценка иначе как негативной не назовешь. Между тем, в первом примере наличие интенсификатора (*much*), кванторного слова (*wealth*) наряду с фразеологизмом (*the pension pie*) усиливает оценку в зоне «—». Во втором примере производные от числительных (во-первых, во-вторых), глагольная лексика измерения (сократив) в сочетании с кванторными словами (зарплаты, пенсии) выводят оценку за пределы нейтральной зоны. Особенностью оценки в языке, считает Е.М.Вольф, является асимметрия между зонами «хорошо/плохо»: «оценка «хорошо» может как соответствовать норме, так и превышать ее, тогда как оценка «плохо» всегда означает отклонение от нормы» [4]. Кроме того, приводимые цифры, перечисление шагов по реализации плана также подразумевают такой параметр оценки, как «важно».

Monday's talks were focusing on *debt relief* measures aimed at avoiding the prospect of Greece *defaulting* in July. That is when Athens is due to make its next *major repayment* to the International Monetary Fund (IMF) and the European Central Bank (<http://www.bbc.com/news>, 09.05.2016) (облегчение долга, невыполнение договора займа, крупная выплата).

Реформа подразумевает *сокращение некоторых пенсионных выплат*, слияние *нескольких пенсионных фондов*, *повышение социальных взносов и налогов на средний и высокий доход* (<http://www.bbc.com/russian>, 09.05.2016).

Кванторные слова (*defaulting*, *repayment*) наряду с кванторным прилагательным (*major*) и фразеологическим сочетанием (*debt relief*) в англоязычной версии относят ситуацию к полюсу негативной оценки. Негативное значение слов усиливается не только за счет прилагательного, но и противопоставления *default* и *relief*. При этом в русскоязычной версии кванторные слова (сокращение, выплаты, повышение, взносы, доход) в сочетании с кванторными прилагательными (средний, высокий) хоть и относят ситуацию в зону оценки «—», но эта оценка выражена менее интенсивно за счет кванторного местоимения (некоторых) и количественного числительного (нескольких).

Градуальность на синтаксическом уровне может выражаться через дейксис и кореференцию, повтор, удвоение слова, а также перечисление [1].

“My colleagues have had *enough*,” said one police officer. “For one thing, *they* are exhausted by the continual demonstrations. And for another *they* get really worked up. So it got to the point where *we* said *enough* is *enough*.” (<http://ru.euronews.com>, 18.05.2016) (достаточно, они, мы)

«*Всем* полицейским, *всем* сотрудникам органов правопорядка надоело, что их без конца клеймят, что ежедневно на *всех* манифестациях *они* подвергается насилию и становятся объектами издевательств. *Мы* всего лишь стражи порядка, в самом лучшем смысле этого слова» (<http://ru.euronews.com>, 18.05.2016).

Выбор цитируемого — это способ автора донести позицию представляемой стороны, и в этом выражается оценка ситуации. Повтор слов, акцент на то, что «мы» — это «они» — люди, которых клеймят, относит ситуацию к отрицательному полюсу оценки.

Some refused to provide *goods* for the government-run stores where the *price-controlled goods* were sold; others decided to stop producing *these goods* altogether (<http://www.bbc.com/news>, 18.05.2016) (товары, товары по контролируемым ценам, эти товары).

Из *магазина* в *магазин*, из *очереди* в *очередь* — в надежде ухватить хоть что-нибудь из базовых продуктов питания, таких как молоко, рис, подсолнечное масло и макароны (<http://www.bbc.com/russian>, 19.05.2016).

За повтором стоит позиция автора и его оценка ситуации: в англоязычной версии представлена позиция венесуэльских производителей, в российской — покупателей. То, что объединяет их, — негативная оценка.

Приведенные примеры затрагивают различные сферы жизни общества — политику, экономику, социальную сферу. Их анализ на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровне показывает, что в новостях как жанровой разновидности медиатекста присутствует значительный элемент оценочности. Одно и то же событие представляется в форме различных фактов, что свидетельствует о том, что журналисты адаптируют новости к интересам конкретной аудитории — дают интеллектуальные оценки. Градуальность охватывает все уровни языка и активизирует фоновые знания читателей о языковой количественности, которые определенным образом направляют процесс осмысления действительности читателем.

Таким образом, рациональная оценка — это социальная практика — «медиатор» отношений между социальными структурами и определенными социальными событиями.

1. Воротников Ю.Л. Смысловая категория меры признака в современном русском языке // Культура народов Причерноморья. 2001. №17. С. 164-168.
2. Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. М.: Высш. школа, 2010. 271 с.
3. Федяева Н.Д. Нормы в пространстве языка: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. 181 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 23, 19.
5. Маркелова Т.В. Оценка и оценочность // Семантическая структура слова и высказывания: межвуз. сб. науч. тр. М.: Изд-во МГПУ, 1993. С. 108.
6. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / Отв. ред. М.Н.Володина. М., 2003. С. 80-87.
7. Альперина С. Умом Россию понимать [Электр. ресурс] // Российская газета. 10.07.2007. URL: <http://rg.ru/2007/07/10/fedorov.html> (дата обращения 19.04.2016)
8. Мечковская Н.Б. Градуально-количественная семантика в грамматике, лексике и фразеологии: уровневое своеобразие и межуровневые корреляции // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. М.: Индрик, 2005. С. 448-465.
9. Субич В.Г. Градуальность и интенсификация языковой количественности (на материале русского, английского и японского языков) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 2. Т. 2. С. 93-98.
10. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Рус. яз., 2001. С. 135.
11. Кузина И.Ю. Категория количества и ее выражение в языке (введение в проблематику) // MagisterDixit. 2014. Выпуск № 1 (13). С. 112-113.
12. Шмелёва Т.В. Автор в медийном тексте // Новгородские медиа: стилистический портрет: сборник материалов [Электр. ресурс]. Великий Новгород, 2010. URL: http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html (дата обращения 29.04.2016).
13. http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html (дата обращения 29.04.2016).

References

1. Vorotnikov Yu.L. Smyslovaya kategoriya mery priznaka v sovremennom russkom yazyke // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2001. №17. S. 164-168.
2. Kolesnikova S.M. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya gradual'nosti v sovremennom russkom yazyke. M.: Vyssh. shkola, 2010. 271 s.
3. Fedyaeva N.D. Normy v prostranstve yazyka: monografiya. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2010. 181 s.
4. Vol'f E.M. Funktsional'naya semantika otsenki. M.: Editorial URSS, 2002. S. 23, 19.
5. Markelova T.V. Otsenka i otsenochnost' // Semanticheskaya struktura slova i vyskazyvaniya: mezhvuz. sb. nauch. tr. M.: Izd-vo MGPU, 1993. S. 108.
6. Leont'ev A.A. Psikholingvisticheskie osobennosti yazyka SMI // Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistitsiplinarnogo issledovaniya: ucheb. posobie / Otv. red. M.N.Volodina. M., 2003. S. 80-87.
7. Al'perina S. Umom Rossiiu ponimat' [Elektr. resurs] // Rossiyskaya gazeta. 10.07.2007. URL: <http://rg.ru/2007/07/10/fedorov.html> (data obrashcheniya 19.04.2016)
8. Mechkovskaya N.B. Gradual'no-kolichestvennaya semantika v grammatike, leksike i frazeologii: urovnevoe svoeobrazie i mezhurovnevye korelyatsii // Logicheskiy analiz yazyka. Kvantitativnyy aspekt yazyka. M.: Indrik, 2005. S. 448-465.
9. Subich V.G. Gradual'nost' i intensifikatsiya yazykovoy kolichestvennosti (na materiale russkogo, angliyskogo i yaponskogo yazykov) // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2009. № 2. T. 2. S. 93-98.
10. Vinogradov V.V. Russkiy yazyk. M.: Rus. yaz., 2001. S. 135.
11. Kuzina I.Yu. Kategoriya kolichestva i ee vyrazhenie v yazyke (vvedenie v problematiku) // MagisterDixit. 2014. Vypusk № 1 (13). S. 112-113.
12. Shmeleva T.V. Avtor v mediynom tekste // Novgorodskie media: stilisticheskiy portret: sbornik materialov [Elektr. resurs]. Velikiy Novgorod, 2010. URL: http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html (data obrashcheniya 29.04.2016).
13. http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html (data obrashcheniya 29.04.2016).

Kokkonen E.I. Graduality as a means of expressing rational assessment in news media texts. The article discusses the relationship of the semantic category of graduality with those of intensity and evaluation. English and Russian news media texts of the major news agencies Euronews and BBC are analyzed; lexical, grammatical and syntactical features of graduality as indicators of intellectual assessment are identified.

Keywords: graduality, intellectual assessment, news media texts.

Сведения об авторе: Е.И.Кокконен — кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры социологии и билингвального образования ИНПО НовГУ; keli77@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2016. Публикуется впервые.